

ИМЯ МАМЫ – РОЗА

Политика и любовь на фестивале современного танца

независимая газ. – 2006 – окт. – с. 8.

Мая Крылова

ТЕ, КТО пришел смотреть танцы, были разочарованы. Их совсем нет. Танцовщиков тоже нет, а есть драматические актеры и одна певица. Канадский спектакль труппы «Два мира» под названием «Лейтмотив» — музыкальная драма, созданная из четырех звуковых лейтмотивов. Композитор Мишель Робиду берет звуки — движущийся поезд, дождь, церковные колокола, настройка оркестра — и разворачивает все это в бесконечный вокализ, исполняемый героиней по поводу и без повода. Ради ее грустного глухого меццо, кажется, затеялась постановка. Все остальное, как-то: текст, фабула, режиссура и прочие незначительные мелочи, появилось в конце работы над проектом. Чтобы, как написано в программке, «затянуть творческие узлы». Впрочем, есть еще волнующая западных интеллектуалов актуальность содержания. И это будет, как говаривал «отец народов», последнее, чем «Фауст» Гете.

...В СССР насильно культивировали пафос. На Западе его долго и свободно топтали ногами. Итого: ныне мы бежим от высокого слога в искусстве, как от чумы, а западная культура, засидевшаяся на постструктурализме, явно ностальгирует по риторике. Инфляция слов, мучавшая XX век, забыта. «Лейтмотив» — не

Папа в безумии. Роза в отчаянии. Дочка в надежде.
Фото Виктора Сенцова

первый спектакль «оттуда», построенный на жесточайшем сю-сю, которого в России постыдился бы районный драмкружок. Суть происходящего — любовь и кровь в стране, разделенной гражданской войной. Они любят друг друга, но дан приказ ему на запад, ей — в другую сторону. Они расстаются, он — по имени Пьер — идет на фронт, дезертирует, его пытают, у него едет крыша, он умирает. Она

— по имени Роза — бежит из гетто, ее насилюют, она вступает в сопротивление, рождает дочку и эмигрирует.

Все это — с надрывом, метафорами и лирическими отступлениями — подробно изложено в письме, которое на старательном русском (молодцы, выучили к гастролям) читает некая девушка на сценке. Мама Роза собирается приехать из Америки и написала

ей — своей дочери, брошенной где-то в тоталитарной стране. Где именно брошенной — не важно. Все кругом общечеловеческое. В письме ясно сказано: типичная история типичных мужчин и женщины в типичной стране в типичную эпоху. «Конец войны не означает начала мира». Агенты чей-то госбезопасности, ясное дело, палачи и мерзавцы. Но красота и жалость, разумеется, спасут мир.

На этих словах стоит режиссура, очень напоминающая наш соцреализм 50-х годов. Все изложенное в письме старательнейшим образом переводится в буквальном и иллюстративном жесте. Но в спектакле есть еще видео- и компьютерные игры. Зрелище в целом сделано на странном сочетании крайнего, доходящего до пародийности, натурализма с мультимедийными технологиями. Аювь пантомимные сцены «пришел—увидел—полюбил» покажутся не столь банальными на фоне коллажей из старого (кинохроника марширующих солдат и молодая Ингрид Бергман с Дирком Богартом) и нового кино (герои излагаемой истории в «документальных» съемках и в театре теней за экраном, стекающие по экрану капли крови и визуальные абстракции).

И последнее. Я, конечно, дико извиняюсь за старомодность, но нельзя ли было показать на фестивале современного танца — танец? Желательно — современный. ■